

Улицы, на которых всегда суеились толпы людей, сейчас были пустыми и чистыми. В столице был объявлен комендантский час. Без специального документа ходить было невозможно.

Тишину этой улицы нарушала лишь великолепно убранная карета, которая ехала по дороге легко, без какой либо осторожности. В конце концов, карета остановилась перед воротами дома.

Чжао Ю спрыгнула с кареты и постучала.

За дверью слышались шаги и недовольный голос произнес:

- Уже поздно, я же сказал, что сегодня гостей не принимаю. Среди ночи в третью стражу [глубокой ночью] стучите в дверь! В самом деле, неужели невозможно было подождать до утра?

Открыв дверь, старушка увидела сначала стоящую у двери Чжао Ю, затем она взглянула на карету позади нее и вдруг так испугалась, что ноги у нее подкосились. Она обхватила руками голову и запричитала:

- Я старая клуша осмелилась грубить такому уважаемому лицу...

Чжао Ю с отвращением посмотрела на нее и сказала:

- Во второй половине дня к вам привезли человека? Вы выполнили приказ?

- Раз вы мне приказали, как я могла этого не сделать? Пожалуйста, входите...

Сан Фурен вышла из кареты. Она с недоверием наблюдала за этой сценой.

Ли Вэй Ян улыбнулась и сказала, обращаясь к Сан Фурен:

- Если Вам покажется, что этого недостаточно, вы можете убить ее.

Сан Фурен кивнула и вошла. У нее не было другой цели в жизни. Только когда она увидит, что убийца, убивший ее дочь, получил возмездие, она сможет почувствовать себя счастливой. Во дворе Сан Фурен прошептала:

- А где она?

Старушка спешно ответила:

- На заднем дворе, в сарае для скота...

Сан Фурен в недоумении посмотрела на Ли Вэй Ян. Ли Вэй Ян просто улыбнулась и сказала:

- Пошли.

Добравшись до сарая для скота, они услышали очень странный звук. Сан Фурен вытянула шею, чтобы увидеть ее и тут же вытаращив глаза и раскрыв рот от изумления, не в силах что либо сказать, испуганно отступила на три шага.

Старушка улыбнулась:

- Не пугайтесь, Фурен. Я несколько десятилетий содержала бордель и умею влиять на мысли девушек, которые попадают ко мне. Сначала они кричат, не соглашаются торговать телом, но, в конце концов, соглашаются. Я по старинке дала ей снадобье и нашла ей двух мужчин, но вопреки ожиданию, эта женщина повела себя как сумасшедшая. Ей их оказалось не достаточно, у нее даже язык исчез. С одной стороны она выла, а с другой тянула мужчину к себе и не отпускала. С другой стороны, я имею опыт в данном деле и знаю, что тебе никто не поставит памятника за добродетель и приходится быть дальновидной. Но я еще не встречала такой бесстыдницы. Как только мужчины ушли, она начала искать всякие предметы – мотыгу, лопату...ой, напугала всех, а сейчас пошла в сарай к домашней скотине. Как теперь это остановить?

- Не останавливайте ее!

Громко крикнула хозяйка публичного дома и окликнула нескольких мужчин. Очень быстро мужчины схватили ее за руки и стали тащить на себя. Женщина плакала навзрыд, но все равно не отпускала собаку, но потом она заметила, что ее тащит мужчина. Она ни капли не заботясь о чувстве стыда, вцепилась в него и начала обвивать его, мужчине это надоело и он безжалостно пнул ее ногой...

Хозяйка публичного дома громко начала ее поносить:

- Видела бесстыжих, но до такой степени, никогда!

Но женщина мертвой хваткой вцепилась в штанину мужчины, и совершенно непристойно продолжала обвивать его тело.

- Тьфу! Это отвратительно!

Сказал мужчина и начал бить ее ногами.

Сан Фурен не ожидала, что увидит такую Аньго Гунчжу. Ее красивое лицо теперь полно испражнений собак и свиней.

Изначально стоящая так высоко над людьми и с презрением смотрящая на всех, теперь дошла до такой низости, что хозяйка публичного дома не знала, что с ней делать, а она уже не найдя мужчин кидалась на собак и свиней....такого давно никто не видел.

На Ли Вэй Ян была наброшена белоснежная шуба на лисьем меху, а под шубой можно было увидеть атласную юбку пурпурного цвета, что подчеркивало ее утонченную внешность.

- Такое чрезмерно грубое наказание мне было стыдно показывать, но оно лучше всего подходило Аньго Гунчжу.

Чтобы не дать уснуть Аньго, старуха облила ее холодной водой.

Аньго Гунчжу вздрогнула, как будто на мгновение пришла в себя, но сейчас у нее не было той наружности, которая заставляла окружающих уважать и чтить ее, сейчас у нее были растрепанные волосы, вся одежда на ней была разорвана в клочья, с головы до ног она была грязной.

Ли Вэй Ян сказала со смехом:

- Эй, ты хоть немного очнулась?

Аньго Гунчжу внезапно посмотрела на Ли Вэй Ян, но не могла говорить. Глаза полные ненависти заставили окружающих вздрогнуть.

Ли Вэй Ян тихо вздохнула и сказала:

- Не стоит беспокоиться, если ты в прошлом не была бы такой безжалостной и не мучила Цзюнь Эр, я бы сегодня не оказывала тебе такой прием...

Ли Вэй Ян хлопнула в ладоши, с обеих сторон подошли охранники и быстро раздели ее, затем обсыпали ее порошком. Порошок прилип к ее телу и у него был странный запах.

Аньго Гунчжу была испугана, но снова ничего не могла сказать, но была брошена в ящик.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/615742>